После того, как глава секции волшебников смог убедить их, все старейшины секции были согласны.

"Ах, да! Было бы неплохо иметь кого-то, кто позаботится о недооцененных бедных душах в третьей секции".

"Действительно, наши сердца болели каждый раз, когда мы думали о том, что они все еще там... Что им приходится жить в таких условиях, я имею в виду".

"Это ради академии!"

Мнения, казалось, резко поменялись, и все теперь проявляли величественную заботу о бедных студентах.

Затем они повернулись к воину, призывая его высказать свое мнение.

"Ах. Действительно, было бы здорово, если бы у нас наконец-то появился кто-то, кто сможет позаботиться о третьей секции. И было бы здорово, если бы наша академия наконец снова стала целостной".

Если бы другая сторона была сильнее, он, возможно, сомневался бы в том, что он может стать его потенциальным соперником. Возможно, у Фу и был высокий ранг авантюриста, но, согласно его первоисточнику, этот ранг был получен более или менее обманным путем.

Поскольку он не был силен ни как воин, ни как волшебник, его было легко контролировать. И как, похоже, понимали волшебники, при заполнении всех трех должностей открывались новые возможности.

Единственное, что его беспокоило, так это то, что этот Фу казался чересчур хитроумным. Но, опять же, схемы не имеют никакого значения против чистой силы. Какую бы сложную схему он ни придумал, ее можно было легко разрушить демонстрацией силы.

На самом деле, это может быть даже хорошо. Поскольку волшебники, похоже, обожают строить хитроумные планы, если Фу удастся их перехитрить, то воины только выиграют.

"Итак, мы созвали это собрание, чтобы поприветствовать Фу как нового главу секции. Мы возлагаем на тебя большие надежды. Пожалуйста, докажи нам, что они не напрасны".

С этими словами все старейшины кивнули в знак согласия.

Но Фу почувствовал, что у него начинает болеть голова. Что произошло? Неужели они не могли усомниться в его пригодности для этой должности?

В конце концов, они уже одобрили его кандидатуру. Но они должны были высказать больше сомнений. Только тогда он смог бы представить идею обмена.

Если бы он предложил, что отступит, если получит нужную информацию, его сочли бы отчаянно пытающимся получить ее. А поскольку казалось, что они планируют использовать его, они определенно откажутся от его отставки и повысят цену. Поэтому, когда он просил информацию, ему пришлось действовать по наитию.

"Я, конечно, сделаю все возможное, и надеюсь, что вы поделитесь своей мудростью".

Несколько ласковых слов никогда не помешают. Действительно, улыбки старейшин казались

еще более лучезарными, чем раньше.

"А чтобы удовлетворительно выполнить свою работу, мне теперь придется порыться в библиотеке, если вы позволите..."

"Ах, боюсь, что это невозможно", - прервал его глава волшебников.

"Видите ли, доступ в библиотеку требует заслуг. Только если вы внесете вклад в академию или проявите потенциал, вам будет позволено войти в нее".

"Это потому, что книги внутри очень ценные, а студентов слишком много, чтобы мы могли допустить всех желающих".

"И поскольку мы должны быть беспристрастными и справедливыми, мы не можем сделать исключение даже для главы секции".

"Конечно, если бы вы навели порядок в секции под вашим руководством, это считалось бы большой заслугой, и вы могли бы читать столько книг, сколько захотите".

Тон старейшины ясно показал, что они точно знают, что этого никогда не произойдет. Они обязательно попытаются заставить его прогнать мусор, а если он сделает это, то его могут выгнать, так как он пошел против идеологии школы.

А если бы он попытался улучшить качество учеников до такого уровня, чтобы они не могли отрицать его вклад... что ж, это было невозможно. Однажды мусор, всегда мусор.

Головная боль Фу стала еще ближе. Если он захочет получить доступ к библиотеке воинов, то демонстрация потенциала и тому подобное не будет проблемой. Он был вполне уверен в себе. Но для библиотеки магов это не помогло бы.

Поскольку он был уверен, что нужные ему книги находятся у волшебников, он должен был как-то проявить свой потенциал в магии... Но из-за того, что его тело отвергало магию, это было очень трудно.

Другой трюк, как на экзамене, не сработает. Старейшины, казалось, были непреклонны в том, чтобы не допустить его в библиотеку, и его нынешний успех был достигнут только потому, что они планировали использовать его в своих целях.

Чтобы показать свой потенциал в магии, ему нужно было получить доступ к книгам о скриптинге. Но чтобы получить доступ к книгам, он должен был показать свой потенциал в магии...

Это была ловушка 22: что бы он ни делал, чтобы получить доступ к книгам, старейшины, скорее всего, использовали бы другой предлог, чтобы предотвратить это. Казалось, что они смотрят свысока на всех, кто не обладает талантом в магии, до такой степени, что никогда не позволят им "загрязнить" священное место обучения, также известное как библиотека.

И так получилось, что Фу считался одним из бездарных. И он ничего не мог с этим поделать. Ну, он мог бы попытаться стать немного более творческим... Но это было бы равносильно признанию поражения.

Волшебники не считали, что он представляет угрозу, что ему не под силу повысить статус третьей секции, и что они могут использовать его по своему усмотрению?

К черту! Кто был тем, кто использовал? Это был Фу! ... *кашель* Не обращайте внимания, Фу был невиновен и никогда бы не стал эксплуатировать кого-то или что-то...

Они, казалось, смотрели на него свысока, и как он мог это терпеть? Он должен был показать им свои навыки в управлении людьми. Пусть мусор покроет мир своей славой!

Хм... это прозвучало неправильно...

Но в одном он был уверен точно: любой, кто вздумает использовать Фу и встать на его пути, будет иметь... интересное время впереди.

http://tl.rulate.ru/book/23938/1581786